

ренностью, внутренним благородством, изяществом форм и высотой технических достижений, в конечном счете послужила фундаментом, на котором Древняя Русь и другие страны Юго-Восточной и Восточной Европы стали воздвигать здание своей самобытной национальной культуры. Однако перенесенные на чужеземную почву иноязычных местных культур, духовные ценности, созданные Византией, ее спиритуалистическая церковная догматика и философия, идеология, этика и эстетика¹⁰ подвергались здесь глубокой трансформации, начинали как бы новую жизнь, приобретали совсем иные черты под воздействием национальных творческих начал. Наиболее ярко это проявилось в сфере изобразительного и прикладного искусства Древней Руси.

Бесспорно, Византия сыграла важную роль в развитии древнерусской художественной культуры, но византийское влияние и здесь не было ни всеобъемлющим, ни стабильным. Сила воздействия византийской цивилизации и масштабы византийского влияния на художественное творчество Древней Руси изменялись в пространстве и времени. Наиболее плодотворными и интенсивными контакты с Византией были в южных и юго-западных областях Руси, слабее — в северных и северо-восточных.

На разных этапах развития древнерусской культуры степень воздействия византийской цивилизации то возрастала, то шла на убыль. Были периоды сближения и отдаления, временного затухания культурных связей и интенсивного их возобновления. Далеко не одинаковый отклик художественное творчество византийских мастеров находило в отдельных видах искусства.

Временем наиболее активных контактов Руси и Византии в сфере художественного творчества был конец X—середина XII в. Центром культурных связей Византии и Руси в это время стал Киев. Он был непосредственно связан со столицей Византийской империи Константинополем. Именно в стольный град на Днепре из Царьграда приезжали дипломатические миссии с богатыми дарами от византийских императоров, греческое духовенство с поручениями от константинопольского патриарха, сюда стекались караваны греческих купцов, привозивших изысканные предметы роскоши и произведения византийского прикладного искусства. Киевские князья первыми стали приглашать из Византии греческих ма-

³ Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952, с. 119—129; История культуры Древней Руси. М.; Л., 1951, т. II, с. 257, 514; Удальцова З. В. Своеобразие общественного развития Византийской империи. Место Византии во всемирной истории. — В кн.: История Византии, т. 3, с. 325—340.

⁴ Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978, с. 211—221; Удальцова З. В. Русско-византийские культурные связи, с. 81.

⁵ Мы не имеем здесь возможности привести огромную литературу по культуре Древней Руси. Укажем лишь справочные материалы: Борис Александрович Рыбаков (Библиография ученых СССР). М., 1978; Славяне и Русь. М., 1968; Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции. М., 1976; Дмитрий Сергеевич Лихачев (Библиография ученых СССР). М., 1977; Советская историография Киевской Руси, с. 222—262.

⁶ О жизни и творчестве В. Н. Лазарева и библиографию его трудов см.: ВВ, 1968, XXIX, с. 3—31; Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура: Сборник статей в честь В. Н. Лазарева. М., 1973, с. 5—30; Аллатов М. В. Этюды по истории русского искусства. М., 1967, т. I; Он же. Образ Георгия-воина в искусстве Византии и Древней Руси. — ТОДРЛ, 1956, XII; Брюнов Н. И. Архитектура Константинополя IX—XII вв. — ВВ, 1949, т. II, с. 150—214; Он же. Архитектура Византии. — В кн.: Всеобщая история архитектуры. Л.; М., 1966, т. III, с. 16—160. Из зарубежных работ укажем лишь обобщающие труды: The Cambridge Medieval History. Cambridge, 1967, t. IV, pt 2; Wessel K. Die Kultur von Byzanz. Frankfurt am Main, 1970; Haussig H.-W. A History of Byzantine Civilisation. London, 1971; Guillou A. La civilisation byzantine. Paris, 1974.

⁷ Удальцова З. В. Некоторые нерешенные проблемы истории византийской культуры. — ВВ, 1979, 41 (там же библиография).

⁸ Sevchenko J. Russo-Byzantine Relation after the Eleventh Century. — Proceedings of the XIIIth International Congress of byzantine Studies, p. 93—104.

⁹ Удальцова З. В. Русско-византийские культурные связи, с. 89—90.

¹⁰ Бычков В. В. Византийская эстетика. М., 1977; ср.: Mathew G. Byzantine Aesthetics. London, 1963.